

ЭКСПРЕСС

ТВ-ПРОГРАММЫ
С 18 ПО 24 МАРТА

НЕДЕЛЯ

читайте на стр. 12 ➔

ПРЕДСКАЗУЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ
Политолог Л. Белинис
о выборах

читайте на стр. 16 ➔

Музей-усадьба «Маркутье»
от Пушкина не отказывается

читайте на стр. 18 ➔

Врач на пустом месте
Нужен ли медкабинет школе?

читайте на стр. 24 ➔

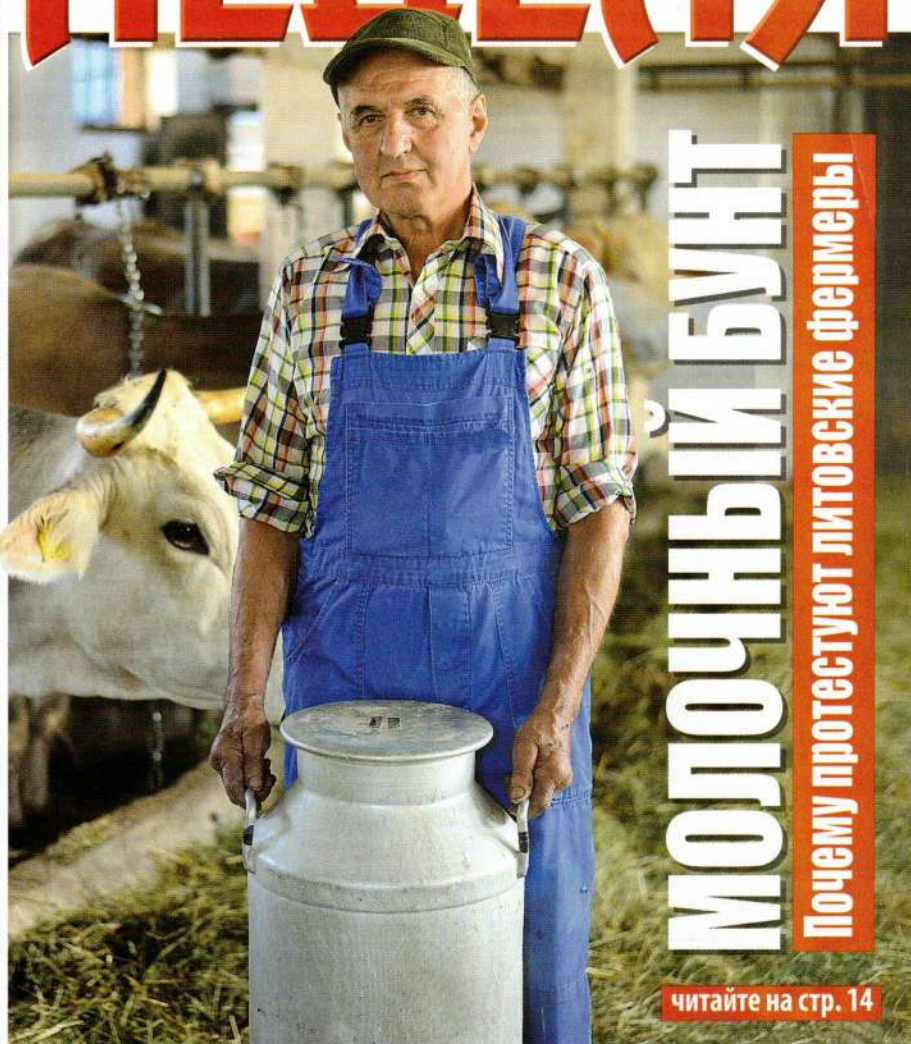
Дыры на дорогах
Масштабный ремонт – уже весной

читайте на стр. 28 ➔

Профессия – искать следы
О работе эксперта-криминалиста

читайте на стр. 30 ➔

Театры в Литве
на пике популярности

МОЛОЧНЫМ БУНТ
Почему протестуют литовские фермеры

читайте на стр. 14

Рыжие и очень опасные
Мэрии готовятся к борьбе
со слизнями

читайте на стр. 26

9 772029 152008

читайте на стр. 21

Электричество подешевело
Как поменять тарифный план

Музей-усадьба «Маркутье» от Пушкина не отказывается

Решение Вильнюсского самоуправления, удовлетворившего просьбу коллектива Литературного музея А. С. Пушкина о его переименовании, вызвало большой резонанс в обществе. Стал ли музей очередной жертвой пушкинопада в Литве или для этого были другие причины? Как теперь будем называть свою любимую «Пушкиновку»? На вопросы отвечает директор музея Надежда Петраускаене.

– С чем связано решение сменить название Литературного музея А. С. Пушкина в Маркучяй?

Музей обратился в самоуправление – к своему учредителю – с просьбой вернуть музею историческое название Музей-усадьба «Маркутье» (Markučių dvaro muziejus). Ведь изначально в исторических метриках, инвентарных записях о приобретении земель усадьбы Маркутье фигурирует название «Маркуць» или «Маркуцы», а потом во всех архивных документах нашего музея и исторического архива употребляется название «Маркутье». Последняя хозяйка усадьбы Варвара Алексеевна, урожденная Мельникова, а во втором браке Пушкина, в завещании, составленном 31 октября 1935 года на польском языке – а в Вильнюсе тогда была польская власть – и хранящемся сегодня в Литовском государственном историческом архиве, просит сохранить усадьбу «в том состоянии, в каком она находится в данный момент. С тем, чтобы в ней всегда была хранима память об отце моего умершего мужа – великом поэте Александре Сергеевиче Пушкине». Варвара Алексеевна подчеркивала, что хочет, чтобы и дом, и усадьба всегда служили культурно-просветительским целям. Как мы видим, наше желание вернуть историческое название усадьбе не противоречит завещанию Варвары Алексеевны, так как мы обязуемся хранить память и об Александре Сергеевиче Пушкине, и о семье Пушкиных в целом. Но мы также обязуемся ввести в правовое поле историю усадьбы Маркучяй в более широком контексте, не забывая об истории края,

истории усадеб Вильны, Вильнюса, Виленского округа.

– Этот ваш шаг, хотя и продиктованный стремлением вернуться к историческому названию усадьбы, вписывается в общую тенденцию отмены русской культуры в Литве – отмены имени Пушкина в названиях учебных и культурных заведений, спектаклей по произведениям великих русских писателей и композиторов. Резонно возникает вопрос: на вас оказывалось давление?

Никакого давления, нападок не было. Здесь речь о другом. Дело в том, что работники музея и наши постоянные посетители часто сталкивались с проблемой идентичности. Потому что они понимали, что Пушкин, как великий поэт, как явление мировой культуры, был и остается таковым, но сам дом в Маркучяй жив историей семьи Мельниковых-Пушкиных. Да и сама эта территория – тоже живая история, мистически сохраняющая русский след. Это отсылка к более ранней истории этого места. В 1495–1496 годах великий князь литовский Александр Ягеллончик подарил эти земли своей жене Елене – дочери великого князя московского Ивана III и Софии Палеолог. Мы даже планируем организовать новый экскурсионный маршрут в Маркучяй, чтобы рассказать людям эту историю. Но было сложно в рамках музея А. С. Пушкина говорить о Маркучяй времен Великого княжества Литовского. Мы постоянно должны объяснять посетителям, что это усадьба Маркучяй. Музей более десяти лет состоит в Ассоциации усадеб и замков Литвы именно как «Усадьба Маркучяй».

И каждый раз при написании проектов, программ мы излагаем эту «усадебную» историю. Поэтому хотелось бы этот статус ввести в правовое поле, легитимно об этом писать и говорить, конечно, не забывая о Пушкине. Вот сейчас мы подготовили проект «Печь – душа дома». Согласитесь, такая тема для Литературного музея А. С. Пушкина звучит странно – при чем тут печь? Но для тех, кто знает, что этот дом не только о Пушкине, что это усадьба, которой 156 лет, такие темы вполне оправданны. С новым названием музей сможет ввести в правовое поле свою разностороннюю деятельность и еще более основательно представлять русскую общину Литвы, ее интересы. Мы регулярно отчитываемся о своей деятельности перед государственными органами, которые в свою очередь отчитываются перед международными культурными организациями, но нигде у нас юридически не зафиксировано, что мы являемся той площадкой, которая в первую очередь представляет русских Литвы.

В последнее время очевидного давления на музей не было, иногда случаются интересные диалоги, например, посетители, которые приходят в музей впервые, удивляются: почему Пушкин, а не Достоевский, почему какая-то Варвара Пушкина, что она сделала для города? Поэтому мы должны напомнить нашим читателям, что Варвара Алексеевна Пушкина – женщина, достойная восхищения наших современников. Ее история – отличная мотивация для их развития. Она не случайный «турист», не обычный житель города – она ему служила, работала на благо города и его жителей. Например, мало кто знает, что Варвара Алексеевна завещала городу часть своих усадебных земель в Маркучяй – это земля вдоль дорог от Поплав (Paplauja) и до Железной хатки – сейчас это участок улицы Гяляжине, прилегающий к кладбищу Расу. Это очень большая территория – от бывшей фабрики «Аудеяс» (район Поплавы) до кладбища Расу.

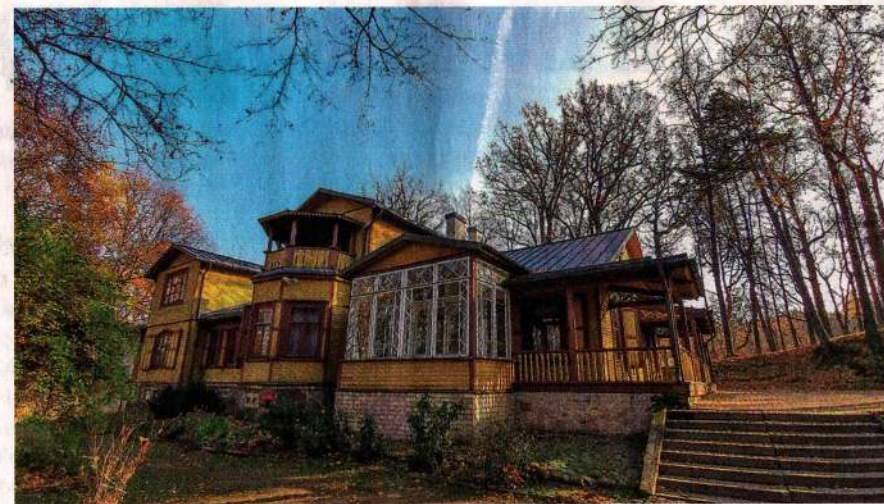
Варвара Алексеевна была образованной женщиной. Она родилась в Варшаве, получила хорошее семейное образование. У нее была гувернантка из Швейцарии Мари Пелеше, она почила тут же, на семейном кладбище в Маркучяй. Мари приехала из Лозанны и осталась в семье Мельниковых,

воспитав всех их пятерых детей. Позже Варвара училась в Европе – она была одной из первых студенток Парижской художественной школы Жулиана, которая одной из первых стала принимать на свои курсы изобразительного искусства женщин. До замужества Варвара Алексеевна копировала картины художника Юлия Клевера. Сохранилась ее переписка с Ю. Клевером, где он сетует на то, что она прервала свою работу с ним. Но мы знаем, почему это произошло, – на свет появилась ее дочурка от первого брака Варвара-младшая, Варвара Васильевна. Но Варвара Алексеевна не закрывается в четырех стенах, а начинает заниматься благотворительностью. Эта ее деятельность переключается с традицией, заложенной в Вильне семьей Огинских. Тереза Огинская на улице Субоч – Сиротской, как она называлась в XIX веке, – создала первый сиротский приют. И позже на этом же месте – уже в приюте Младенца Иисуса – начала свою деятельность и Варвара Алексеевна. В 1883 году Варвара Алексеевна и младший сын Пушкина Григорий Александрович Пушкин венчаются в церкви на территории этого приюта. А потом Варвара Алексеевна передает два дома усадьбы Маркучяй под детские сиротские дома и ясли, организованные благотворительным обществом «Доброхотная копейка» (Варвара являлась попечителем одного из отделений «Доброхотной копейки» – Поплавского). Один из этих домов сохранился – это дом номер 9 по улице Вейвярю, второй дом, по нашим предположениям, стоял на улице Бельведерё.

Мы приглашаем читателей на новые экскурсии, связанные с благотворительной деятельностью Варвары Алексеевны. Одна из них посвящена как раз сиротскому дому по улице Субачяус, в районе Миссионерских садов. Вторая экскурсия – по усадьбе Маркучяй, она включает в себя посещение мест, где были эти два сиротских приюта. Таким образом мы прописали Пушкина и лигитимировали место изучения истории литовских русских.

– А сколько старинных дворянских усадеб сохранилось в Вильнюсе?

На другой стороне реки Вильняле (Вилейки), почти напротив Маркучяй, была расположена усадьба Леонишки. Сама усадьба не сохранилась, от нее осталась только конюшня. Напротив Бельмонтаса, на другом берегу реки, рядом с прудом, расположена восстановленная красивая частная усадьба Пучкоряй. Так что единственной усадьбой-музеем сегодня является только наше Маркутье.

Несмотря на то, что Литературный музей А. С. Пушкина официально переименован в Музей-усадьбу «Маркутье», имя поэта здесь по-прежнему будет значимым.

Во время новых экскурсий мы собираемся рассказывать историю усадеб, расположенных в долине реки Вилейки от Пушкарни до железнодорожной колонии, и таким образом хотим отметить 700-летие Вильнюса.

В будущем мы планируем восстановить усадьбу Маркутье, с тем чтобы она служила Вильнюсу, его жителям, развитию туризма. И музей, и местная община заинтересованы в том, чтобы шаг за шагом развивать эту территорию в культурном плане. Мы сотрудничаем с нашим Вильнюским старым театром, спектакли которого шли у нас в прошлом году, и собираемся их ставить в нынешнем году в мае-июне. «Дядя Ваня» никуда не уезжает. Помимо русской культуры и русской усадьбы, мы представляем местные общины – Маркучяй и Рибишкес. Жители Маркучяй уже три года подряд организуют у нас в парке зимние и осенние праздники, на которые собирается более трехсот человек. У нас проходит много мастер-классов по рукоделию и ремеслам в рамках проектов самоуправления и в сотрудничестве с местными общинами. Рядом, вдоль речки, строятся новые дома, и в музее появились новые посетители: в основном молодые и очень активные семьи, охотно участвующие в деятельности музея.

– Останется ли в музее Маркучяй столь же значимым имя А. С. Пушкина, сохранятся ли пушкинские вещи, экспонаты, привезенные из его усадеб? Останется ли возле дома многострадальный памятник поэту?

Вильнюсское самоуправление заверяет нас, что о ликвидации музея речь не идет. Мало того, напомним, что территория усадьбы внесена в Реестр охраняемых земель, а сам дом, в котором находятся музей, а также часовня и домовая церковь Варвары, – это памятники культурного наследия, внесенные в

Реестр культурного наследия. Охраняемой государством территорией является и семейное кладбище, и памятник А. С. Пушкину. Они внесены в Реестр ценностей Департаментом культурного наследия Литвы.

– Многие литовские историки выступили против изъятия имени Пушкина из названия музея, что порадовало. Значит, люди науки понимают, что указами невозможно отменить русскую культуру...

Мы являемся очень мощной платформой в жизни местной русской общины, и все образованные люди это понимают. Они понимают, что небольшой музей в этом плане имеет общенациональное значение. Я ценю людей, которые способны дать другим право выбора: что смотреть, что читать, куда ходить, что думать. На мой взгляд, запрещая что-либо, ты ограничиваешь ряд свобод человека, которые гарантируются Конституцией нашей страны. Право выбора – основополагающее право человека. И музей по-прежнему остается площадкой для русской общины в Литве. Мы приглашаем всех участвовать в нашей традиционной Международной научно-практической конференции, на которую мы позвали наших коллег из Пушкинского общества Германии, из Латвии, Польши. Школьников приглашаем принять участие в ежегодном конкурсе «Мой Александр Сергеевич Пушкин». Этот конкурс в Литве пользуется большой популярностью – в нем всегда не меньше двухсот участников. По случаю дня рождения Вильнюса мы готовимся выпустить «Семейный альбом Мельниковых-Пушкиных». Так что ни от Пушкина, ни от русской литературы мы не отказываемся и продолжим заниматься тем, чем занимались в последнее десятилетие.

Елена ЮРКЯВИЧЕНЕ